На три буквы

Автор:
Олег Дивов

На три буквы

Олег Игоревич Дивов

«В начале было слово, и слово было в небе, и слово было МАШ.

Обалдевшая Москва таращилась вверх, где по черному небосводу летел квадрат цвета слоновой кости, а на нем ярко горели три красные буквы. По всему городу визжали тормоза, доносились глухие удары металла о металл. Публика на тротуарах стояла, как загипнотизированная…»

Олег Дивов

На три буквы

В начале было слово, и слово было в небе, и слово было МАШ.

Обалдевшая Москва таращилась вверх, где по черному небосводу летел квадрат цвета слоновой кости, а на нем ярко горели три красные буквы. По всему городу визжали тормоза, доносились глухие удары металла о металл. Публика на тротуарах стояла, как загипнотизированная.

Жаботинский закрыл окно, вышел в общий зал и рявкнул:

– Внимание! Кто с кем договаривался насчет… – он ткнул пальцем в потолок. – Звоните, обещайте денег, обещайте что угодно, но пусть забудут про нас. И пусть сотрут наш пресс-релиз. Его не было. Ничего не было. Мы в этом не

участвуем. Мы знать не знаем компанию «ПАКС» и вообще не интересуемся космосом. Как созвонитесь – бегом по домам и сидеть тихо! И не дай бог…

– Ину! – крикнули ему в ответ.

Он бросился к окну.

В вечернем небе над столицей висело новое ярко-красное слово.

И слово было ИНУ.

Жаботинский застонал.

Он в общем и целом сразу понял, что никакое это не начало, а форменный конец. Да такой, что загляденье просто. Случаются концы бесславные, а наш – с поистине космическим размахом. Гроб с музыкой. Пафосный, даже в некотором смысле изысканный конец деловой репутации рекламного агентства «А1» и его директора персонально. Годы пройдут, а коллеги будут говорить: «Помнишь, как накрылся Саша Жаботинский? И ведь неглупый был мужик…»

За тридцать лет в рекламе Жаботинский научился самые невероятные проколы выставлять подвигами, но тут он просто не видел шансов.

Прилетели, называется.

Проблемы с космической автоматикой у русских традиционные, давно и хорошо изученные, они не менялись со времен первых «лунников» – то гайка завернута от руки, то пиропатрон залили эпоксидкой, то по электронному блоку летает забытая шайба, а то и сам этот блок стоит с переворотом на сто восемьдесят градусов, да еще ласково обстукан киянкой, потому что не лез в гнездо.

Если просто отвалилась пайка, это даже как-то не по-нашему.

Поэтому, когда солнечный парус раскрылся на орбите штатно, но проектор системы контроля отчего-то не включился, Жаботинский сказал себе: «А ведь я молодец». Ни одной утечки, никаких слухов. Полет экспериментального

парусного корабля начался успешно. По ночам в небе пролетает светящийся квадрат размером с полную Луну, красота-то какая, радуйтесь, люди.

Ну да, гладенький такой, равномерно освещенный квадрат. А вы какой хотели? В клеточку? В горошек? В цвет российского флага? Ну извините, в следующий раз. Спасибо за идею, мы подумаем.

Обошлось, в общем.

А все потому, что Жаботинский с юных лет интересовался космосом и более-менее представлял, до чего у нас хитрая автоматика. И уговорил всех-всех-всех, начиная с яйцеголовых из «ПАКС» и заканчивая рекламодателями, подписать совершенно зверские бумажки о политике конфиденциальности. Конкретно – о том, что никакого предварительного пиара у нашей затеи с нестандартным использованием проектора не будет. Рассказывайте про парус что угодно, а о проекторе и его задачах лучше вообще ни слова. Хвалиться начнем строго после события, если получится. И тогда мы – ух! Пошумим. Но заранее – не надо. Вдруг сглазим.

В итоге вышло так, что Жаботинский фактически засекретил сам проектор, к

Купить: https://tellnovel.com/oleg-divov/na-tri-bukvy

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити